

Автор идеи и составитель
Алексей Болотников

ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

№6

Алексей Болотников

Тесинская пастораль. №6

«Издательские решения»

Болотников А.

Тесинская пастораль. №6 / А. Болотников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518406-1

С идеей сбережения самобытного и национального в своей культуре, с любовью и нежностью к Отечеству, с гордостью за принадлежность к великой русской литературе издается сельский альманах.

ISBN 978-5-00-518406-1

© Болотников А.
© Издательские решения

Содержание

От издателя	9
Наиболее важные события 2015 года	10
Наиболее важные события 2016 год	15
Проза моего села	18
Алексей Болотников. Из книги «Русские как существительные»	19
Как пить дать	19
Не знаю, откуда и как, но это пришло мне в голову...	22
Константин Болотников. Записки односельчанина. Часть третья.	23
Жизнь на черновую3	
Елена Соколова. Не придуманная история о поисках любви	25
Антон Филатов. БОМЖ, или хроника падения Шкалика Шкарatina.	28
Книга вторая. Экспедиция называется...	
Часть первая. Солнца и ветра брат	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Тесинская пастораль №6

Составитель Алексей Болотников

ISBN 978-5-0051-8406-1 (т. 6)

ISBN 978-5-0051-3918-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Журчи, мой родничок, родная речь.
Не иссякай, тесинская строка.
Я должен тебя холить и беречь,
Пока я есть и чувствую пока.*

А. Болотников

Авторы благодарят за помощь в издании альманаха:

Администрацию Тесинского сельского совета, предоставившую списки и др. документы для публикации;

Администрацию Тесинских детских садов и Тесинской СОШ №10 за творческое сотрудничество с альманахом;

Кузнецову (Колесникову) Лидию Алексеевну за творческое сотрудничество с альманахом;

Нагорных Валентину Викторовну, специалиста Минусинского архива, за предоставленные материалы.

Учредители:

Клуб патриотов села «Тесинская пастораль»

Редколлегия альманаха:

Алексей Болотников – главный редактор

Галина Ксензик – секретарь

Члены редколлегии:

Виталий Беспрозванный

Валентина Болотникова

Николай Корепанов

Людмила Соборова

Пастораль, – и. ж. Жанр в европейской литературе и искусстве XIV—XVIII вв., характеризующийся идиллическим изображением жизни пастухов и пастушек на лоне природы, а также произведение этого жанра (**pastorale – франц.**)

«...В древности никто не располагал временем так свободно, как пастухи. Они были первые мыслители и поэты, о чем свидетельствуют показания Библии и апокрифы других направлений. Вся языческая вера в переселение души, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле, есть плод прозрачных пастушеских дум».

Сергей Есенин «Ключи Марии»

*«Берегите национальное в своей культуре! Любите родное Отечество!
Гордитесь тем, что вы русские!»*

Илья Глазунов

Выходные данные к первому изданию:

Алексей Болотников

Б 32 Тесинская пастораль. Сельский альманах на 2015—2016 гг. —

© А. К. Болотников, составитель, 2018

© Авторы, тексты и стихи, 2018

От издателя

Дорогой читатель!

У тебя в руках шестой номер «Тесинской пасторали» – сельский альманах на 2015—2016 гг. Время течёт и диктует нам новые темы, тексты. Редакторский портфель полон. На этот номер традиционно мы вновь расстарались выбрать лучшее: очерки о Теси, стихи и прозу наших авторов, написанные в эти годы. На 2015 год пришлись два больших юбилея: 280-летие Теси и 70 лет Победы в Великой Отечественной войне. И оба нашли отражение в альманахе. К темам тесинского краеведения, прибавили работы новых авторов. Впервые ввели новую рубрику – «Артефакты истории моего села». Разместили фотографии и рисунки достопримечательностей села, снятые и написанные нашими корреспондентами с любовью к своей малой родине. Любопытно, что журнал провоцирует и подвигает записных наших авторов и новичков, пробующих себя в творчестве, к активной самореализации. Мы пишем о селе, о себе и своей семье, о доступной нам краеведческой истории... Надеемся, чувства, вложенные в тексты и иллюстрации – яркие, искренне-эмоциональные, иногда даже пафосные – не оставят тебя равнодушным и безучастным. И наша общая радость от выхода в свет этого номера альманаха объединит и подружит нас.

Счастливого тебе чтения!

Наиболее важные события 2015 года

12—13.02 – Тесинский художественный музей в лице методиста А. Болотникова принял участие в IV Межрегиональных Рехловских чтениях (Шушенское).

Март – В преддверии празднования 70-летия Победы Тесинский художественный музей совместно со школой и сельсоветом проводит акцию «Ветеран живёт рядом». Она проводится в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» и Федерального закона от 13.03.1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Цель акции – исполнение составной части государственной программы по развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан РФ, а именно: увековечивание памяти участников Великой Отечественной войны 1941—1945 годов и тружеников тыла военных лет.

В Тесинском художественном музее с 24.03 по 15.05.2015 г. работала выставка фотодокументов военного корреспондента В. Тёмина «Нюрнбергский процесс» из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова.

«Это надо не мёртвым, это надо живым...»

Пройдя всю войну со своей лейкой, Виктор Тёмин считал своим долгом, задачей №1 запечатлеть момент водружения знамени Победы над рейхстагом: водрузили флаг бойцы Егоров и Кантария.

После разгрома фашистов правительства 4 стран-союзниц – СССР, Англия, Франция, США – приняли решение осудить тех, кто развязал войну. Местом для суда был выбран старинный баварский г. Нюрнберг (юг Германии):

- здесь проходили съезды фашистской партии,
- устраивались парады и факельные шествия,
- сжигались на кострах книги величайших мыслителей,
- здесь Гитлер произнёс речь об искоренении «неполноценных» рас и народов.

Заседания суда начались 20 ноября 1945 г. во Дворце юстиции. По периметру Дворец охранялся советскими войсками. Председатель трибунала – член верховного суда Великобритании лорд Джеффри Лоренс. Главные обвинители: от СССР – Роман Андреевич Руденко (прокурор Украины), от США – Роберт Джексон. В Нюрнберг съехались сотни юристов, представителей прессы, писателей. От СССР – Вишневский, Иванов, Леонов, Полевой, Федин, Эренбург. Корреспондентами были Холдей, Тёмин, Афанасьев.

Суду были переданы 24 главных фашистских преступника:

- человек №2 в фашистском рейхе, ближайший соратник Гитлера – Геринг, организатор захвата власти в Германии и массовых убийств в оккупированных странах.
- Гесс – участник подготовки планов Гитлера, помощник в написании книги «Майн кампф» (Моя борьба) – библии фашизма.
- Кейтель, Риббентроп и др., которые отдавали приказы об уничтожении пленных, раненых, разрушали памятники культуры, пр.
- Розенберг, питавший ненависть к СССР и ещё в 1920 г. пытавшийся организовать войны против СССР.
- Заукель – главный работорговец, поставщик рабочей силы из оккупированных стран в Германию.
- Кальтербрунер – шеф гестапо. И др.

Не было среди преступников Гитлера и двух его подручных – Геббельса и Гимmlера (покончили с собой). Каждый из преступников имел своего адвоката.

«Подсудимые сидели на скамье бледные и напряжённые, слушая, как представитель их злейшего врага обличает их такими суровыми словами, которые впервые произносились обвинением» (из американской печати).

Подсудимые ещё хорошо выглядят: отутюженные костюмы, белизна сорочек, даже улыбки на лицах. Они ещё представляют себя как великих деятелей, несмотря на скамьи, окружённые барьером, охрану у дверей каждой камеры. Что это? Надежда на благополучный исход? Но почему же тогда Геринг не может смотреть кадры гестаповской кинохроники?

Немногим пришлось спастись. И именно они стали ценными свидетелями обвинения фашистов.

В концлагерях уничтожено 12 млн. человек. Из них в Майданеке – 1,5 млн.

Почти 11 месяцев длился судебный процесс. 407 заседаний. Допрошено 116 свидетелей, рассмотрено 143 письменных показания. Отсмотрены километры фотохроник.

1 октября 1946 г. трибунал огласил приговор:

12 главных преступников, среди них Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Штрейхер, Борман (заочно) – смертная казнь через повешение. Не дожили до приговора вожак нацистской партии Роберт Лей, он повесился в одиночной камере на трубе унитаза. Гесс, Функ, Редер – пожизненное заключение. Остальные – срок от 10 до 20 лет.

На фото лица преступников помрачнели, исчезла наигранность.

Всё кончено!

Только 3 преступникам, несмотря на протесты советской стороны, наказания удалось избежать. Это Шахт, Папен, Фриче.

В ночь на 16 октября 1946 г. приговор приведён в исполнение американским сержантом Джоном Вудом. 10 преступников были повешены. 11-тый, Геринг, до казни принял ампулу с ядом. Труп его во время казни был вынесен к эшафоту. 12-тый, Борман, приговорён заочно.

Приговорённых к различным срокам заключения 7 человек доставили в берлинскую тюрьму в Шпандау. У чугунных ворот тюрьмы на вахту встали солдаты 4 союзных держав.

Возмездие свершилось!

Оно является грозным предупреждением тем, кто хотел бы забыть историю и развязать новую войну.

Ещё болят незаживающие раны Великой Отечественной:

В Польше – Майданек и Освенцим

В Чехословакии – Ладице

В Литве – Пирцюпис

В России – Красуха

На Украине – Бабий яр

В Белоруссии – Хатынь

27.03 – в этот день В Теси состоялось вручение юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» ветеранам, вдовам участников войны и памятных удостоверений детям войны¹.

Апрель – пасха, шквалистый ветер до 30 м/сек. Пожар в с. Б-Иня, сгорело десять домов, начат сбор вещей, продуктов, стройматериалов для погорельцев.

В апреле объявлен и проводился конкурс сочинений, посвященный 70-летию Великой Победы. Цель конкурса – увековечивание памяти участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и тружеников тыла военных лет, как составной части государственной программы по развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан РФ. В конкурсе участвовало более 30 работ школьников разных классов. В финал которого

¹ Смотреть в разделе Краеведение моего села. 70 лет со дня победы в Великой отечественной войне. Репортаж с митинга

вышли 9 участников. Победители: Черняк Ангелина, 7 кл., Ксензик Алёна, 6 кл., Капустина Софья, 5 кл. Лучшие работы, представленные на конкурс, опубликованы в сельском альманахе «Тесинская пастораль» на 2009—2014 гг. Цитата из альманаха: «Алена Ксензик с сочинением-исследованием «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». «Когда я смотрю альбом с фотографиями, где есть прадедушка среди ветеранов войны у памятника, то я замечая, что ветеранов войны становится всё меньше и меньше. На митинг 9 мая 2014 года не пришло уже ни одного участника той страшной войны. Они смотрели на нас с фотографий на стенде «Бессмертный полк»².

Декада «Звёздочка» проходила накануне 9 Мая в сёлах Тесь, Малая Иня, Большая Иня. Её участники: с. Тесь – 118 чел, с. Малая Иня – 5 чел, с. Большая Иня – 10 чел. Были уточнены списки и адреса участников и вдов участников ВОВ, тружеников тыла; изготовлены 55 красных звёздочек; волонтерами и учащимися школ организованы встречи с людьми указанных категорий; звёздочки размещены по адресам проживания участников, вдов и тружеников тыла; организованы видео и фотосъёмки. Акция предполагает продолжение в качестве шефского сопровождения граждан указанных категорий в течение года, т.е. до следующего Дня Победы.

05.05 – команда Тесинской СОШ впервые приняла участие в краевых соревнованиях по рэгби (г. Красноярск).

Бессмертный полк – 2015

09.05 – 70-летний юбилей: День Победы в Великой Отечественной войне. На улицы вышел Бессмертный полк – тесинцы несли 62 портрета участников ВОВ. Состоялся торжественный митинг на площади села, у Мемориала воинам. Празднование проходило в присутствии большого скопления тесинцев и гостей села.

В с. М-Иня открыт обелиск павшим в ВОВ бойцам, призванным из села.

09.05 – в с. Б-Иня открыта мемориальная доска Герою Советского Союза Назарову Александру Максимовичу.

Завершена акция «Ветеран живёт рядом», проводимая в сёлах М-Иня, Б-Иня, Тесь, в которой участвовало 133 человека.

11.06 – в с. Малая Иня, на базе сельского клуба, состоялось торжественное открытие районного Дома ремёсел. Это выставочный зал и образовательный центр, где будут проходить

² На тесинскую акцию «Бессмертный полк» собраны фотографии и послужные данные 62 участников.

мастер-классы. В открытии Дома ремёсел приняли участие: председатель Минусинского районного Совета депутатов – Анатолий Николаевич Плёткин; заместитель главы администрации Минусинского района по социальным вопросам – Ираида Герольдовна Новикова и руководитель отдела культуры, спорта, туризма и молодёжной политики администрации Минусинского района – Ирина Николаевна Ильдирыкова. На районной выставке декоративно-прикладного творчества, посвященной открытию Дома ремёсел, было представлено более 100 работ в различных техниках. 40 мастеров (из них 13 – молодые мастера – учащиеся школ) приняли участие в открытии Дома ремёсел. Наши мастера не только умеют делать прекрасные вещи своими руками, но умеют увлечь за собой и делятся своим опытом с молодежью. Так, лоскуток ткани, на мастер-классе у Татьяны Каребиной, превращался в «Птицу счастья». Елена Щеткина показала, как сделать «Весёлые помпоны» из пряжи, «оживить» их и превратить в забавную игрушку! Экзотические цветы «вырастали» в руках присутствующих на мастер-классе Сергея Тарасова «Музыка древесной стружки». Большой популярностью на открытии Дома ремёсел пользовался мастер-класс «Волшебная глина». Мастер-гончар Юрий Панасенко познакомил ребят с основами работы на гончарном круге и помог «выкрутить» первые глиняные изделия. Районному Дому ремёсел жить и процветать!

22.06. в с. Тесь у памятника павшим было многолюдно: отмечалась скорбная дата – начало Великой Отечественной войны.

*Какие б даты жизнь ни приносила,
Но этот день, как боль, в сердцах живёт.
В июне вспоминает вся Россия
Двадцать второе, сорок первый год.*

Собрались дети, труженики тыла, дети участников войны. Звучала музыка, читались стихи, и всё об одном: о войне, о не вернувшихся с войны. 128 тесинцев погибло в боях, 15 умерло в госпиталях, 46 человек пропали без вести. В память о них в небо дети запустили белые шары с белыми бумажными журавликами. Труженики тыла вручили детям письма-треугольники (с информацией о Герое Советского Союза Колмакове Петре Ивановиче, родившемся в с. Тесь), как символ фронтовой весточки.

В апреле 2015 г. по Тесинскому сельсовету насчитывалось 105 человек, имеющих статус «дети войны» и получивших юбилейные медали.

*Уж дети той войны седыми стали
И им внучат женить пришла пора,
Но помнят и они тот грохот стали,
С которым ворвалась к нам немчура.*

«Час памяти» – так назвали мероприятие, состоявшееся в музее сразу после митинга. Сквозь слёзы вспоминали женщины о военном детстве. Вспоминали не только для себя, но и для сидящих рядом детей. Всех объединяло одно желание – только б не было войны, таких чёрных дней, как 22 июня 1941 г.

10.07 – в Теси открыты памятные знаки на «исторических» домах, где:

– проживали ссыльные социал-демократы: Дом Осколкова, «Губернаторский дом», Дом Фёдорова.

– открылась первая в Сибири потребительская лавка – Дом потребкооперации,

22.08 – торжественное празднование 280-летия села Тесь. См. репортаж в рубрике «Краеведение моего села»

11.10 – в с. М-Иня открыт «Дом ремёсел», то есть реализован одноименный проект по краевому гранту. Сотрудники сельского СДК и Тесинского художественного музея приняли участие в открытии.

17.10 – прошёл традиционный фестиваль «Играй, Тесинская гармонь».

26.12 – на сцене Тесинского СДК поставлен спектакль «Тайна новогодней игрушки», поставленный силами студентов колледжа культуры и искусства (г. Минусинск), режиссёр Стас Бута.

Наиболее важные события 2016 год

15.01. – в Тесинском художественном музее открылась персональная выставка Минусинского художника В. Валькова. В. Г. Вальков участвовал во многих выставочных проектах Минусинской галереи: ежегодной выставке-конкурсе «Минусинская палитра», «Тихая жизнь. Искусство натюрморта», был инициатором и организатором выставки «Философия акварели».

На выставке в ТХМ художник представляет 36 работ: пейзажи Минусинска и портреты его жителей, в т.ч. известных минусинцам: композитора-песенника Л. Алексеенко, поэтесс Г. Канкеевой и Н. Кирсановой, настоятеля Спасского собора Е. Нещерета, писателя В. Топилина.

13.02. в Тесинской школе состоялся вечер встречи одноклассников всех поколений! «В Енисейской губернии Минусинского округа в селе Тесинском открыто одно Приходское училище по Уставу учебных заведений 1828 года в 15 день февраля 1861 года...» – из цитаты следует понять, что Тесинской школе – 155 лет!

В издательстве RIDERO вышла книга «Звон отдаленных лет. История Тесинской школы 1861—2016», написанная коллективом авторов: А. Болотников, Г. Ксензик, Л. Соборова. Третьего июня в Тесинском художественном музее состоялась презентация издания.

Книга посвящена занимательной краеведческой истории школы старинного сибирского села. В цифрах и фактах, в справках и списках увлекательно излагается о событиях в жизни провинциального училища (школы). Отдельный раздел посвящён выпускникам.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся краеведческой историей отечества. Цитата: «Учительская семейная династия Мужайло: Мужайло Федосий Михайлович, Мужайло Михаил Михайлович. 1905 г. р. Мужайло Степан Михайлович, 1912 г. р. Двое из детей семьи Мужайло, Федосий Михайлович и Михаил Михайлович, стали учителями. Они были основоположниками учительской династии, которая в общей сложности насчитывает 185 лет. Пока Михаил Михайлович учился, ему помогал старший брат Федосий, который в 1934 году, по архивным материалам – „Похозяйственной книги по Теси“, – был директором Тесинской школы. Впоследствии оба стали директорами школ: Михаил Михайлович – в Тесинской, Федосий Михайлович – в М-Инской. Оба женились на женщинах, которые тоже работали учителями в школе. Жена Федосия Михайловича – Елизавета Петровна – была учителем химии и биологии. Екатерина Федоровна более 35 лет проработала в школе – работала и учителем начальных классов, и библиотекарем, и воспитателем в интернате. Тесинскую среднюю школу (10 классов) закончил сын Валерий Михайлович, получил профессию агронома. А 8-летнюю школу закончила дочь Вера Михайловна. Профессию своего отца продолжила и вторая дочь, Надежда Михайловна. Вместе со своим мужем Сергеем Шахматовым они больше 30 лет работали в Красноярске в аграрном университете (ныне КРАС ГАУ). Учительскую профессию продолжала и жена Валерия Михайловича Мужайло – Татьяна Ивановна, в прошлом учитель истории и директор Шошинской школы, а также её дочь Ольга Валерьевна».

26.02. В Минусинске картинной галерее открылась выставка «Сибиряки. Портреты из собрания Тесинского художественного музея» по работам Вадима Елина – из фондов ТХМ.

Ноябрь – Открылась персональная выставка художника В. И. Русских. В 1999 году Виктор Иванович переехал в село Каратузское Красноярского края. Сначала преподавал в сельской школе. В настоящее время работает в районном детско-юношеском центре «Радуга». Успешно сочетает педагогическую деятельность с художественной, создавая чудесные, радующие глаза и души зрителей портреты, натюрморты, пейзажи. Является лауреатом различных фестивалей и конкурсов. Победитель фестиваля «Русь мастеровая» 2010 и 2013 годов в номинации «Вернисаж».

В ноябре 2016 года в изд. «Издательские решения. По лицензии Ridero» вышла книга «Репрессии в Теси», написанная коллективом авторов: А. Болотников, Г. Ксензик, Н. Корепа-

нов. История политических и экономических репрессий в Теси в 30-40-е гг. прошлого века, включающая список из более трёхсот человек. Список далеко не полный, требует изучения и дополнения. В книге приведены сведения о хронике репрессивных деяний политической исполнительной власти СССР в 1926—1953 гг., следственные и процессуальные дела, воспоминания очевидцев и газетные публикации. Неопровержимые факты, обличающие преступную политику, и ужасающие дела обращены к современнику: информируют и предупреждают. Книгу «Репрессии в Теси» можно приобрести в интернет-магазине, в котором она представлена, по ссылке:

https://ridero.ru/books/repressii_v_tesi/

9.12.2016 г. попрощались с Сергеем Шахматовым. Приехали соболезнующие люди – коллеги по ВУЗу, одноклассники, однокашники по сельхозинституту, друзья детства, юности, руководители районного уровня. Бывшие студенты, дипломанты, аспиранты...

Шахматов Сергей Николаевич родился 28 ноября 1955 года в с. Б. Ложкино Нижегородской области. С 1963 по 1973 год обучался в Тесинской средней школе, после окончания которой поступил на факультет «Механизации сельского хозяйства» Красноярского сельскохозяйственного института. С октября 1978 г., начал свою трудовую деятельность в качестве ассистента кафедры электротехники Красноярского СХИ. За время работы в университете прошёл путь от ассистента до доцента кафедры системознергетики. В ноябре 1995 г. был назначен деканом Энерготехнологического факультета, а в августе 2008 года был избран директором института энергетики и управления энергетическими ресурсами АПК. За период работы в университете зарекомендовал себя как хороший научный работник и высококвалифицированный педагог. В 2000 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, а в 2002 г. было присвоено звание доцента. Шахматов С. Н. являлся известным специалистом в области ВЧ и СВЧ техники, обладал широким научным кругозором, эрудицией и зрелостью. Им внесён определенный вклад в теорию и практику ВЧ и СВЧ техники в сельском хозяйстве. На протяжении всех лет работы в Красноярском государственном аграрном университете активно и плодотворно занимался научной деятельностью. За период работы в ВУЗе им опубликовано более 150 научных работ. В том числе он является автором более 30 изобретений. Сведения о его жизненном пути вошли в первый том «Большого энциклопедического словаря Красноярского края», изданного в 2010 году.

До болезни продолжал работать директором института энергетики и управления энергетическими ресурсами АПК Красноярского ГАУ.

Вечная память...

14—15 декабря – Тесинский художественный музей (методист А. Болотников) участвовал в XXVII Мартыановских краеведческих чтениях. На пленарном заседании, после приветствия официальных лиц, участники послушали несколько сообщений: «Сибирская жемчужина» в Нижнем Новгороде (к 120-летию участия Минусинского музея на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде). Сообщение Людмилы Николаевны Ермолаевой. «Мартыанов Николай Евгеньевич (реконструкция биографии)» сообщение Александра Николаевича Тимофеева...

Далее Чтения работали по секциям.

За 2016 год – Тесинский художественный музей организовал 43 выставки при плане 38, из которых 17 внемузейных (факт 2015 г – 39 выставок). Активно пропагандировалось творчество современных художников юга Красноярского края: В. Вальков, В. Беспрозванный, Т. Ощепкова, И. Бехтерева, В Русских, А. Крячик, А. Антонов. С этой целью организовано 6 персональных выставок работ художников. За счёт платных услуг в отчётном году 50 полотен закрыты под пластик, к ним изготовлены рамы, что позволило активно включать в экспозиции ранее не использованные экспонаты ОФ.

Вне музея выставки посетили 3552 человека (при плане 2100). Факт 2015 г. – 1540 чел. За отчётный год количество экспонируемых музейных единиц составило 378 (57%). Работы основного фонда музея экспонировались в Минусинской городской картинной галерее, в домах культуры сёл Минусинского района, детском саду, библиотеке, школе и СДК с. Тесь. Активно использовались открытые площадки в районном празднике «Золотой подсолнух». Работы народных мастеров района выставлялись на конкурсах районного и краевого уровней.

Был собран, оцифрован материал о героях картин В. Елина – тружениках с. Тесь и др., материал частично вошёл в сборник «Мир творящие», изданный в Красноярске дочерью художника.

Проза моего села

Алексей Болотников. Из книги «Русские как существительные»

Как пить дать

Матрёныч докрашивал створки гаража, когда на горизонте объявился Гоча. Он был целеустремлен именно сюда, именно сейчас, сиюминутно... Впрочем, это не Гоча. Не совсем Гоча, некто в его прежнем облике и образе. Что-то неуловимо знакомое, но поразительно новое. Тот же рост, вес, походка, курчавая голова... Руки?... Ноги?... Точно, не Гоча – Георгий Федорыч! Собственной персоной, вышедший как Венера из пены морской, омытый океаном степей до блеска и даже до лоска. Так же высок, с разведёнными, словно для объятий, руками, горделивой подвижной головкой и враз покоряющей улыбкой. Как когда-то давно...

...В той жизни Гоша был знаменит. Лихо играл на гармонии – бабы плакали. Молодой и озорной, пользовался знаменитостью своей для завоевания недостижимой и смазливой Галки, да и для покорения остального женского племени, и чтобы среди пацанов харизмой выделяться. И гармошка – инструмент взращивания его знаменитости – первой покорила его. Пальцы на ладах и басах не играли – плясали. А лицо выражало всю гамму нежных и искренних чувств. Всё ему давалось по щучьему велению. Даже присказку прижил: «как пить дать!». Мол, легко играть – как пить дать. Учиться – как пить дать... И выпивать стал – как пить дать.

Да и вся их большая семья – пять братьев и сестра – была знаменитой. Гармонь и баян покорились всей мужской её половине. Женщины в гармонисты не лезли. В каждом школьном классе был свой гармонист – из них, братьев гочиных... И полная монополия на гармошкин талант. А на концертах они сходились в битве гармоней. И всё же именно Гоша выигрывал главный приз. Так и определился в жизни – играть. Как пить дать. Освоил баян, сидел даже за пианино. Мечтал о консерватории. Правда, педучилище закончил по специальности «учитель начальных классов», вырос до Георгия Федоровича, но это дела не меняло. По специальности работал мало. Играл. Концерты, смотры, фестивали... Свадьбы и похороны. Проводины и встречины.

Галка, точеная фигурка с пышной грудью и соблазнительными бедрами, покорила без боя. Вскоре родила дочку. И в перерывах между сном и стиркой пелёнок восхищалась гошкиной виртуозностью. А в отсутствии его – для подъема настроения – выпивала по граммулке. Дальше – больше. И вообще далеко это зашло как-то удивительно быстро.

Разошлись супруги, когда дочка вышла из-под опеки. Поступила в ВУЗ. Галка пошла своим путем, а Георгий Федорович – прежним. Как-то незаметно он перешёл от активной концертной деятельности к активной бездеятельности. Попросили. А вскоре и вообще баян забросил. И перешёл из состояния Георгий Федорович в состояние Гоча.

– Я пить бросил, – сообщил Гоча свою новость, словно известие о падении Пизанской башни, – уже три месяца не пью.

– Ты что, заболел? Или влюбился? Хотя, по внешнему виду, с тобой что-то похлеще произошло. Что случилось, колись?

– Говорю же – пить бросил.

– А-а-а! Побрился! Помылся, поодеколонился... И-и-и... Как это – пить бросил? Как Павка Корчагин?

– Павка курить, вишь ты... А я – пи-и-ить.

– Пи-и-ить? Бросил? Ты? Не может того в природе произойти.

– А бросил – три месяца, вишь ты...

– Ой, Гоча... Шёл бы ты, а то у меня чёрная краска на гараже краснеет из-за твоего вранья.

– Матрёныч... Матрёныч, сам не веришь, позови мою племянницу... Я ей сообщу.

– Это уже было, Гоча. Раз триста пятьдесят. Твоя племянница при твоём образе в обморок падает... Хотя, погоди. Вроде ты как-то неуловимо... необъяснимо... каким-то другим боком? И пинжак постирал. И штанцы... Гладил, что ли?

– Да я уже в хор снова записался. В школе кружок открываю.

– Как это? Закодировался снова? По новой методе?

– Просто бросил. Не пью и не манит.

Матрёныч поставил краску на стул. Снял перчатки. Долгим взглядом посмотрел Гоче в глаза. Недоуменно махнул головой. И что-то сообразив, с досадой сплюнул.

– Так ты у племянницы занять хочешь?

– Зачем? Я пенсию получил, дочке две штуки отправил. Брюки, рубашку с галстуком купил

– Ничего не понимаю... Не пьёшь?

– ...Нет

– Три дня?

– ...месяца.

Матрёныч снова стал натягивать перчатки. Потом, обойдя Гочу кругом, подошёл к окну и постучал:

– Где ты там? Выйди, дядя нарисовался. Говорит, галстук купил. Где, кстати, галстук-то?

– Так он концертный... Да ты что, Матрёныч, правда мне не веришь, или придуряешься? Ты глаза-то разинь. Вишь ты, как я поправился? Три месяца в рот не брал, а ты – три дня, три дня... Скажешь тоже!

Матрёныч хмыкнул. Он знал Гочу, как облупленного. Как быка опойного, опускающегося в пьяную преисподнюю на рогах. Небритого и немытого. Бутылка – мать родная, победила его виртуозный баян, свалила со сцены, скатила в канаву. Жена гочина и сама спилась. А дочка оставила батю и маманю на произвол судьбы, проиграв в неравной борьбе... – как и отец – с дьявольским искушением.

...Была семья – лопнула. Да что это – новелла, что ли? Эдаких Гоч до Москвы раком не переставишь... Идиома из другой оперы, но какая разница!

– У меня, Гоча, только один-единственный случай в жизни был, когда знакомый геолог пить навсегда бросил. Мы пьём, а он газировку из горла тянет. Мы пульку под стопочку, а он – книжки читает... Двадцать пять лет радеую не пьёт! Говорит, когда он служил в войсках брандербургского герцога, насмерть проспиритовался. Жена с офицериком связалась – простил. А вот сын... родная кровь... избегать стал – душа не вынесла. Себе поклялся, что ни капли за жизнь... Ты можешь поклясться?

– Как пить дать! – срезался Гоча.

...Гоча не пил больше года. Работать пошёл – ночным сторожем на колхозных складах. Выглядеть стал значительно свежее. И поговорить к автобусной остановке иногда выходил. Но жил на территориях чужих времянок и даже бань.

Правда, в хоре заново не прижился. Что-й-то с нервами не в полном ажуре. И кружок распался. И галстук концертный кошки заиграли. Такая, видно, канитель пошла по жизни, что неумогу пересилить. Наехала, как пить дать, нужда несусветная.

В государстве – возня мышинная, словно делёж красной свитки на Сорочинской ярмарке. В телевизоре – такой шабаш ведьм и сатаны, что глаза повылазили. Пенсия – как пособие по погребению...

Не справился Гоча с трезвачом. Выпил пива – и пошло. Точнее, поехало. Даже понесло.

Последнее, что предпринял, не дает нам права точку поставить. Уехал из деревни к брату Толику. Говорят, снова пить бросил.

А Матрёныч всё гараж свой красит. Каждый год. И что надрывается?

Не знаю, откуда и как, но это пришло мне в голову...

«... Империя больна. Она беспрестанно сметает с полок миллионы декалитров алкоголя и в жажде своей ненасытна. У неё нет воли бороться с наркотиками, и она борется лишь за очередную дозу. Её самая страшная болезнь – нищета. Нищета воинствующая! Нищета телесная и духовная... Демоническая нищета! То есть подавляющая здравый смысл и благоразумие.

Империя каждое утро встает с больной ноги на больную голову. И в паралитической тряске спешит на работу. На пути своём она гнёт в три погибели телеграфные столбы, рушит автобусные остановки с пассажирами... Похмеляется на второй бок. Ширяется на последние бабки гремучей смесью бензин-бензол-хлорметана и отдыхает под гул молитвы и трёхэтажного мата.

Работодатель гнёт её в четыре погибели: унижением, обманом, угрозой и прочим беззаконием. Он делает вид, что платит. Она делает вид, что работает. Вместе они делают вид, что развивают нормальные производственные отношения, устраивают новую империю.

Империя больна. Её лечит больная власть, развлекает больная массмедиа, защищает больное правосудие. Все вместе они и составляют «неутешительный диагноз»: требуется лечение...

Империя излечима. Ей следует уволиться с работы, покаяться, помолиться, вспомнить заповеди и традиционные народные методики лечения: веру, соборность, священность, духовность и совесть.... И да поможет ей бог!...»

Константин Болотников. Записки односельчанина. Часть третья. Жизнь на черновую³

Эту тетрадь я взял для того, чтобы в ней что-нибудь сочинять – что получится.

Первое сочинение называется:

«Кто такой я?»

Я – это личность, человек, когда-то родившийся и когда-то умерший. Однако, от и до – как-то жил. Что-то делал и что-то думал. Вот я почему-то родился не раньше, не позже, а накануне великих событий в нашей России, незадолго до Февральской революции. Значит, еще при Николае II-м. Но я, конечно, ничего не знал ни о Николае, ни о... Впрочем, ни о чём. Это естественно. Даже потом, когда стал кое-что понимать, всё равно не знал, что делается в стране и вообще в мире. Ладно...

Кто же я? Почему я появился – даже дело не во времени – а вообще? Почему я не мог появиться в 18—19 веке, или ещё раньше? Почему я должен был узнать о разных выдающихся людях и обо всех событиях в мире только по книгам, по школе и из других источников? И поверить, что такие люди были, и всё так было... Мог ли я этому не верить?

Кто же я?

Имею и имя, и фамилию, как все люди. Ничем не отличаюсь от всех. А сам думаю: весь мир, все люди, всё, что происходит в мире, это моё восприятие. Если я исчезну – всё исчезнет. Поэтому я не могу исчезнуть.

Прожил 72 года. Пережил всякие лишения и болезни, а под старость поздоровел, пусть не совсем, но для такого возраста... я здоров.

Значит, я не должен исчезнуть ни в 80, ни в 90, ни в 100 лет. Потому что я не могу представить себя умершим, исчезнувшим. Умершим, лежащим в гробу – в жару, или в холод, не ощущая ни то, ни другое. И чтобы – был спущен в могилу, закопан землей... Нет, это я не могу представить себе.

Мои сестры и мать – долгожители. Хотя мать и сестра одна – умерли, я должен их пережить. Я не должен умереть. Конечно, организм естественно стареет, но он должен заново родиться. Пусть в 21 веке, но – должен. Этот Костя может умереть по старости, износится организм. Но я должен опять появиться на свет, опять должен начать жить с детства, со школы и т. д. Жить другой жизнью, в зависимости от жизни того времени. Ладно, не будем загадывать на будущее столетие, пока хочу дожить [до времени], когда вырастут мои внуки и правнуки.

Эх ты, жизнь, жизнь... будущее...

Мемуары?.. Мемуары!

Их пишут разные «выдающиеся», то есть ученые, композиторы, артисты, писатели и т. д. Чтобы увековечить свою жизнь и деятельность. А что толку? Умрут – и не будут знать, что о них думают и говорят. Для потомства? Эх! Ладно...

Вот я задумал написать свои мемуары, описать свою жизнь в подробностях, чтобы сохранить в памяти. Хотя, по правде сказать, многое улетучилось. Когда думаю об этом, о написании – возникают разные мысли. Но, боюсь, что в момент написания не все возникнут. Может, потом что-нибудь будет возникать, и хоть задним числом – вставлять.

Когда я просил у Маши стержни, она спросила «что пишешь?» Сказал: «Мемуары». Она говорит: «Потом издашь?» Эх, Маша! Кто их будет издавать? Хотя почему бы и нет?

Пишут всякие-разные, не только выдающиеся, но и менее... то есть разные. И жизнь их не очень отличается от моей. В моей жизни тоже есть кое-что поучительное. Может, я не смогу

³ Из неизданных сочинений «ОТЧИНА». Книга вторая. ОТЕЦ

так философски описать, как некоторые. Читаю некоторые книги, там развивают такую философию – понять невозможно. Я буду писать просто, без философии, что как было. И что думал.

Итак, всякая жизнь начинается с рождения. И я тоже однажды родился.

Это произошло 5 января 1917 года в деревне Лялино Саянского района Красноярского края. И вот удивительно: я вроде как помню свое рождение. Это трудно описать. Не помню до трех-четырех лет ничего, а это помню. Как какой-то сон, хотя у детей такого возраста снов вообще не бывает. Свое раннее детство 1922-23-24 года я помню очень смутно. Только, наверное, с 1925 года могу более подробнее вспомнить кое-что.

Помню свою деревню Лялино, где я родился. Деревня как деревня, в несколько десятков домов⁴. Лесок, видимо. И речка была почти рядом, где мы играли с братишкой Алешой. Старших братьев я почти не помню, вроде их и не было. Старшая сестра Парасковья, наверно, уже была замужем в другом селе. Но остальных – Еким, Евмена, Наталью – я по тому времени не помню. Из родни недалеко от нас жила моя крестная... Один раз меня водили к ней. Один раз в жизни меня водили в церковь в с. Малиновка, где меня крестили на причастие. Больше, кажется, я в никаких церквях не бывал. Родители хоть и верили в бога, но, по-моему, очень религиозными не были. Праздники справляли, в церковь, по-моему, они не ходили. В деревне у нас её не было.

Ходил я тогда в длинной рубашке, вроде платья, без штанов.

Примерно в 1926-м мы переехали в другую деревню, которая называлась Пермьково, но ее люди звали как-то иначе. Там я начал учиться в первом классе. В то время в стране председателем Совнаркома был Рыков⁵. Это я запомнил потому, что в школе был его портрет. И что-то учительница о нём говорила. Проучился я в этом классе всего 3 месяца.

Как выучил азбуку и чему научился – не помню. И почему только три месяца... Наверное, мы оттуда уехали.

Однако уехали не зимой, а летом. Вот и поехали на юг, в Минусу. До станции Уяр добирались на лошадях. Поездом очутились в Абакане. Потом на пароходике добрались до Минусинска. В Минусинске остановились в заезжем доме по Бограда, рядом с базаром. Там я впервые увидел велосипед. Почему-то он мне запомнился.

Ну, ладно... Мои родители выехали из Белоруссии в 1913 году. По какой причине – я так и не узнал.

(продолжение в «Тесинской пасторали» на 2017—2018 гг.)

⁴ В «Списке населенных мест» записано: «деревня Лялина входила в состав Агинской волости Канского уезда Енисейской губернии». Год заселения – 1911. В деревне Лялино насчитывалось: 1917 г. дворов 28 (переселенцев) всего жителей 179 л.м.п. 102 л.ж.п. 77 В первой половине 20 века подвергли репрессиям уроженцев деревни. С фронтов ВОВ не вернулось? уроженцев деревни. Не вернулось из районов военных конфликтов 20—21 вв.? уроженцев деревни. В настоящее время деревни не существует. **Источники:** «Списки населенных мест Енисейской губернии и Урянхайского края по данным Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года» Красноярск, 1921, стр.30 п.740

⁵ Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

Елена Соколова. Не придуманная история о поисках любви

День обещал быть солнечным. Галюсе пришло в голову поехать по грибы в бор. Сегодня был первый день отпуска, и я, несмотря на странность поездки, с удовольствием согласилась. Люблю бродить по лесу!

– Ну, ты где? – орала в трубку Галка. – Я устала стоять!

Чертыхаясь, пулей полетела вниз по лестнице. У подъезда стояла красавица «Субару» ярко-красного цвета. Рядом нервно курила сигарету моя подруга, высокая блондинка с раскосыми зелёными глазами. Большая грудь, тонкая талия и длинные ноги, всегда приковывавшие к себе мужское внимание. Вот и сейчас, скользнув взглядом, я увидела восхищённые взгляды соседских мужиков.

Как и надо было ожидать, грибов в лесу не было. Умотавшись от ходьбы по холмам и перелескам, набрав грибочков лишь на небольшую жарёху, мы решили оставить это занятие и искупаться в ближайшем озере.

Какие же у нас места! Не устаю удивляться пейзажам Сибирской земли. Как хорошо и спокойно. Душа поёт... Одно огорчает: не хватает ей хозяина, любящего и заботливого. Вода, прохладная и прозрачная, манила к себе.

Поймав хитрый Галюсин взгляд, поняла: день на этом не закончится.

– Ну, поедem ко мне готовить ужин? – подтвердила мою догадку подруга.

– А почему нет? – подумала я. – Первый день отпуска, первая поездка по грибы. Грех не отметить.

Домой ехали с песнями. Мысленно каждая из нас уже жарила грибы и доставала запотевшую бутылочку из холодильника. Какой русский не любит быстрой езды... к накрытому столу?

Когда две взрослые женщины встречаются, чтобы поболтать... стопочка за стопочкой... Галюся рассказывала мне об очередных ухажёрах. Конечно же, случались иногда достаточно длительные отношения с мужчинами и у меня, однако, в сердце не запал ни один из них.

Выпив в третий раз «за любовь», Галюся затянулась сигаретой и, пуская дым колечками, снисходительно произнесла:

– А хочешь, подарю... номер телефончика?».

– Ты что, с ума сошла, – отмахнулась я. – По телефону никогда не знакомлюсь!

– Ничего, – захохотала Галюся, – у всех бывает первый раз! Никитой звать, между прочим.

Имя Никита мне всегда нравилось, но среди знакомых мужчин с таким именем не было никого.

Выпив ещё по рюмочке, мы затянули одну из наших любимых песен.

День близился к вечеру, в окна стал заглядывать мягкий оранжевый луч заката. Мы пели про большую любовь, про мужчин, которые нас не понимают. Спиртное делало понемногу своё дело. Сердце заходило немислимой тоской по тому единственному в мире, который «полюбит, поймёт, возьмёт за руку и никогда не отпустит».

Телефонный звонок прервал нашу идиллию. Галюся уединилась с телефоном в руках, и по её воркующему голосу стало понятно: звонит Он.

Оставшись одна на кухне, я загрустила, мысли плутали вокруг да около. Где же ты, мой единственный и самый лучший мужчина? Почему до сих пор твоя тропинка не сошлась с моей?

– Ну, звонить будем?

От неожиданности я даже не успела ничего сказать, и только мотнула головой.

– Звони.

Путаясь в цифрах и плохо соображая, что делаю, я набрала названный номер.

– Ой, Галь! А у меня связи нет – «Слава Богу!» – подумала с облегчением.

– Вот поэтому у тебя связей и нет. Звони с моего.

Галюся быстро набрала номер и сунула трубку мне под ухо.

– Говори! – приказала она.

– А никто трубку не снимает! – съехидничала я в ответ. И была готова уже сбросить сигнал вызова, как в этот самый миг в трубке раздалось:

– Аллю.

Все слова, которые обычно мне приходится произносить в такой момент, просто исчезли из моего словарного запаса, и он стал равен нулю.

Появившийся перед моим носом стиснутый Галюсин кулак дал понять, что выбора нет, надо что-то говорить. Искоса поглядывая на него, я нерешительно выдавила:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – вежливо ответила трубка.

– Это Никита? – и вдруг все поплыло перед глазами, руки затряслись, а голос задрожал. И я поняла, что сейчас, ляпну какую-нибудь глупость. – Я по объявлению. – да уж, очень остроумно. Какое объявление? Говорила мне мама: не знаешь, что сказать, лучше молчи, умнее будешь.

– Мне дали ваш номер телефона.

Видимо, ангелы всё-таки были на моей стороне и пришли на помощь, потому что на другом конце провода раздался приятный мужской смех.

– Да, да я вас слушаю. – я почувствовала, что там улыбаются. Смех и невидимая улыбка вернули мне уверенность, и я снова обрела дар разумной речи. – Давайте познакомимся? Как вас зовут?

– Елена, – выдохнула я. – А кто вы по знаку Зодиака?

– Вот так сразу? А это имеет значение?

– Конечно. Я, например, типичная Дева и этим всё сказано. А кто всё-таки вы? – моя настойчивость начинала меня пугать, как говорят: «Остапа понесло».

– Я Телец.

Настала моя очередь рассмеяться.

– Ну, тогда мы просто обречены, – произнесла я, как будто прочитала приговор.

– Это почему? – недоумение и интерес явно прослушивались в его голосе.

– Да потому что по гороскопу мы просто идеальная пара, и головокружительный роман нам обеспечен! – Такого словесного потока, да еще с такой уверенностью я от себя не ожидала. Видимо, давала о себе знать выпитая «Вода жизни».

...Я повеселела и села на своего любимого конька. Гороскопы были моей слабостью. Можно сказать, строила жизнь по ним. Ничего особенного они в мою судьбу не приносили. Но, однако, наполняли её «кармическим содержанием».

– А вы купаться любите?

– Люблю. – хотя если честно, мои купаться и плавать – лишь барахтанье. Я люблю первое и не умею второе.

– А давайте встретимся? – вдруг предложил он.

– А давайте. Когда?

– Сегодня. Искупаемся, поговорим.

– Хорошо, жду.

Как только я положила трубку, рассудок постучался в мою голову. «Ты, взрослая женщина, назначила совсем незнакомому мужчине свидание, да еще в такое позднее время? А если он маньяк какой-нибудь?»

Видя смятение в моих глазах, Галюся, наблюдавшая за мной на протяжении всего разговора, изрекла:

– Ну?

– Нет, какое свидание? Посмотри на меня? – без тени сомнения и с непонятно откуда взявшейся смелостью я вновь набрала его номер. – Мы не можем сегодня встретиться! Во-первых, уже поздно, во-вторых, собирается дождь, и я...

– Почему вы отказываетесь? Это из-за неуверенности в себе? – его вопросы поставили меня в тупик. Конечно, я могу признать в себе определенные недостатки, и критику коллег и друзей переношу вполне адекватно, но признаться в собственной неуверенности тебе? Это уж слишком.

– Нет, просто погода портится. Может, перенесем нашу встречу на другой день?

– Знаете, – сказал он. – Давайте ничего не будем откладывать на потом. Встретимся и решим, что делать дальше. Если мы понравимся друг другу, то пусть всё скорее начнётся. А если нет – то пусть быстрее закончится.

Его логика была железной, и я сдалась. Бросив еще один взгляд в зеркало, поняла, что с дамочкой, отразившейся в нем надо срочно что-то делать.

– Не дрейфь, подруга. Прорвёмся... – по всей видимости, Галкина голова уже что-то придумала. И это что-то, по её мнению, должно меня спасти.

– Сейчас всё организуем! – Галка метнулась в ванную и притащила внушительных размеров косметичку.

Выбора у меня больше не было...

**Антон Филатов. БОМЖ, или хроника
падения Шкалика Шкарatina. Книга
вторая. Экспедиция называется...
Криминогенное повествование (в сокращении)**

Герой нашего «криминогенного повествования» Евгений Борисович Шкаратин, неприкаянный скиталец, известный более своей кличкой «Шкалик», ищет отца. Так уж случилось: умирающая мама оставила семнадцатилетнему Женьке одно лишь сердобольное завещание, уместившееся в короткую предсмертную фразу: «Найди отца, сынок... Он хороший... не даст пропасть...». Завещание матери стало для Шкалика делом его жизни. Всего-то и слышал Женька Шкаратин об отце: «...Он не русский, а звали по-русски... Борисом. Фамилию не запомнила... Не то Сивкин, не то Кельсин... Китайская какая-то фамилия. А вот примета есть... пригодится тебе... У него мизинец на руке маленький такой... культяпый. Найди отца, сынок...»

Часть первая. Солнца и ветра брат

Глава первая. В поисках отца и министровой матери

Человек с плачущими глазами открыл дверь отдела кадров и пошел, молча пропуская Шкалика поперед себя. Уселся за свой стол, промокая мокроту лица тыльной стороной ладони. Осторожно, крадучись от посетителя, продышался, словно от бега трусцой, и указал Шкалику на стул.

– Что у Вас?

– Мне бы на работу.

Кадровик ещё на секунду отвлекся, преодолевая в себе внутреннюю тягость, невольно скривил губы, словно усмехнулся, и снова поднял глаза на посетителя.

– Ну-ну... и на какую работу Вы бы хотели?

– Не знаю. Мне всё равно.

– Документы?..

Шкалик выложил перед ним паспорт и трудовую книжку, выданную после второго курса в институте Геохимии. Кадровик мельком прочёл одиночные записи: «Принят коллектором... уволен...». Бегло полистал паспорт, в котором содержательных записей было две, не больше. Ещё раз произнес загадочное «ну-ну» и переспросил:

– На что вы рассчитываете?

– Мне бы... – Шкалик не решался спросить о работе, соединённой смыслом со словом «геология». И лихорадочно мыслил, пытаясь найти ответ на прямолинейность... почти отказ... прозвучавшие в тоне вопроса. Он внезапно привстал, почуяв нужду покинуть этого человека в недоумении. Но тут же сел, сообразив скорую неизбежность таких встреч – не здесь, так там...

– Я бы мог коллектором... помбуром...

– А геологом? – новый вопрос ошеломил Шкалика. Издевается? Срывает зло за какую-то обиду? Мокрые глаза пожилого кадровика не смотрели на него, обдумывая что-то своё, тягостное, возможно, собственный же вопрос. Он притянул за уголок папку, лежавшую поверх других, и отвлёкся на её содержимое.

– Геологом? Так... не закончил... отчислили за неуспеваемость. Но я в шахте работал... геологом.

– Где именно?

– В Горном Зерентуе, на практике.

– На полиметаллах? – уточнил, не отрываясь от бумаг.

– Да. У Зашихина... – зачем-то вспомнил фамилию главного геолога рудника.

– Почему же помбуром? Не уверены в полученных знаниях? Научим! У нас, знаете ли, школа... А знания дополчите, восстановим вас в вузе через год-два. Какие у вас соображения о будущем? – кадровик отодвинул папку и встал из-за стола. – Вы подумайте. Приходите через... – внезапно он замолчал на полуслове, словно нечто, пришедшее в голову, щёлкнуло, как тумблер на электрощитке, включив в нём некое озарение. Он вновь сел на стул, переспросил:

– Так что думаете? – и тут же перешёл в решительное наступление, повинувшись осенившей его идее – Будете работать, дадим жильё, подъемные. Вы женаты? Нет? Женим! Какие у нас девушки! Если дадите согласие, я сегодня же вас... – внезапно он схватил трубку телефона и стал крутить диск, будто обжигаясь о цифры. Но тут же бросил трубку и вновь схватил папку с бумагами. Впрочем, не за тем, чтобы углубиться в её недра, но – сунуть в пухлый портфель. И туда же добавил вторую... третью папки, суетливо озираясь по комнате. Снова вспомнил о Шкалике:

– Вы где проживаете?

– Я? В общаге... нелегально.

– Жить негде? А ваше имущество, вещи?

– А... нету. – Шкалик скривил ухмылку на губах, не то сожалея о несостоятельности, не то глумясь над вопросом кадровика.

– А родители?

– А тоже нету. Сирота я... неприкаянная, – припомнил материнскую обмолвку. И в образовавшейся паузе, словно пытаясь сгладить кажущуюся неловкость, добавил: – Отец у меня хороший был. Ищу его...

– Стало быть – нету, – эхом повторил озадаченный чем-то человек. И, совсем уже строгим тоном, приказал – Пишите заявление! – но тут же нелепо замахал руками – Нет-нет, не сейчас, не здесь! Знаете что, молодой человек, кажется, Евгений Борисович?.. Если вы приняли решение, то у меня к вам предложение: сейчас же едете со мной к месту своей работы, там мы всё оформляем, получаете место для проживания и завтра же выходите на работу! Вы согласны? – таясь, он расплылся в ужасной улыбке, словно в предвкушении постыдного счастья от крамольного замысла. Так Иуда предвкушал счастье от сделки в тридцать сребренников... Но тайна кадровика, его внезапное озарение, едва скрываемые каменным лицом, не обрушили потолок и стены отдела кадров.

Шкалику перехватило дыхание, но он быстро закивал головой. Странная суетливость кадровика не озадачивала его. Но внезапность собственных грядущих перемен всё же взволновала до дрожи в руках.

– В шахматы играете? – спросил кадровик, на мгновение замерев и словно вновь озарившись прозрением.

– Я... без поражений... Противники слабые, – медля, ответил Шкалик, не понимая ход его мысли.

– Вот и замечательно! Едемте! Идите во двор, там нас ждёт белая «Волга», а я пока закрою кабинет и... Да, вот ещё что: с нами поедет... Точнее, это мы... поедем с начальником экспедиции Миркиным. На его «Волге»... Я сейчас спрошу разрешения... Вам не надо в туалет? Это там... – уже уходя, он показал рукой вдоль коридора. – Ждите у машины, Евгений...

Белая «Волга» начальника объединения «Востсибуглеразведка» Миркина, маленького человечка в черном суконном пальто, в черной же каракулевой папахе, надвинутой на антрацитовую черноту глаз, только что секундным взглядом пронзивших Шкалика, вышла на трассу вдоль Ушаковки и набрала ход. В машине молчали. Шофер и кадровик – в силу субординации, Шкалик – как человек, поражённый в правах. Миркин...

Его появление возле «Волги, цепкий взгляд, наторелая посадка в машину – деловитые и вальяжные телодвижения – в глазах Шкалика возвеличили фигуру начальника до памятника. Папаху в салон машины внёс с ювелирной точностью, ноги – словно в балетном па – легко и грациозно... Что-то распорядительное говорил шоферу, не глядя на него, но озирая окрестности.

Внезапно он слегка обернулся в сторону кадровика и укоризненно-резко произнес:

– Ведь можешь, Тюфеич, когда захочешь! Нашел специалиста в мгновение ока, стоило тебя по матушке приглубить. И не обижайся: у меня тоже нервы... Подавай им кадры – словно пирожки из печи. А у тебя – внеплановая текучесть! Ты мне статистику не порть! Работай! Кстати, где геолога-то взял? Что молчишь, студент? Откуда он тебя переманил? – и теперь уж обернулся на Шкалика.

Шкалик растерянно молчал. Кадровик выручил:

– Наш он, Яков Моисеевич. С политеха. Эти статистику не портят. Вот приедем, обустроим, с девушками познакомим. У меня на него большие надежды... В шахматы играет неплохо... Так, Евгений Карпович?

Шкалик смутился, но вида не подал и кадровика поправил:

– Борисович я... С политеха. Не подведу...

– Ах да, Борисович...

– Евгений, значит? А по фамилии?

– Шкаратин.

– Ну-ну, надеюсь ты не из тех, кто... – тут он на минуту замолчал. И все молчали.

– Дорога до Черемхерова долгая... – внезапно вновь оживился Миркин – А не расписать ли нам пулечку, мужички? Американку, на троих... Надеюсь, нынешние геологи политеха освоили преферанс?

– Нам запрещают... А я всегда... выигрываю..., – отреагировал Шкалик.

– Вот и отлично! – воодушевился Миркин – Но для начала позвольте предложить вам по мерзавчику, а? Нет возражений? – Миркин сунул руки в бардачок машины и тотчас же извлёк на божий свет набор хрустальных стопок... И следом за ними, повторив манипуляции, – плоскую бутылочку коньяка «Плиски». Ловким движением пальцев свинтил пробку с бутылки и стал плескать коньяк в рюмки. Протянул Шкалику, кадровику. Налил себе.

– За знакомство! – предложил тост.

Шкалик пребывал в странно-смятенном состоянии духа. Недавним утром он покинул общагу, твёрдо решившись прервать свою студенческую жизнь, предрешённую деканатом, направился на улицу Баррикад, в «Востсибуглеразведку», где, по слухам, платили наибольшую заработную плату. Подхватило его и мыслью о диапазоне поисков отца: новых людей, мест... Он ещё и ещё раз возвращался к этой мысли. Озарение произошло до слез. Затаённая надежда на встречу с отцом, посеянная мамой, в политехе залегла на дно, словно сундучок с драгоценным кладом. Время пришло... Встреча с кадровиком, а чуть позднее – с начальником экспедиции Миркиным, эта ошеломительная езда в «Волге» в сторону неведомых миров – потрясали его переменами, от которых заходил дух. Что-то пугающе-странное таилось за всей этой цепью внезапностей. Знобило до дрожи.

«Памятник» Миркин на глазах изумлённого Шкалика обращался в своего человека, не чуждого человеческих слабостей: преферанс, коньяк... Тюфеич, как эхо, вторил его напорам – резонировал. Он тоже испытывал подкожный озноб от захватившей врасплох внезапной мысли, пока коньяк не растворил его.

Из бардачка «Волги» Миркин достал колоду карт. Быстро стасовал и стал подавать карты в руки.

В ближайшие полчаса выяснилось, что они ехали «в Черемховскую ГРП по производственной надобности». Миркин – на вручение наград в честь грядущего праздника Великого Октября, а прихваченный им кадровик, который утром схлопотал нагоняй по вопросу текущей кадровой, – на ревизию отдела кадров ГРП... Шкалик же, внезапно появившийся и представленный Миркину как «специалист с опытом», попал в машину лишь по стечению благоприятных обстоятельств. То есть разом решивший своим явлением все утренние разногласия Миркина и кадровика. Спасаящий ситуацию «нехватки кадров» самым чудесным образом. И ставший вдруг краеугольным камнем потайного замысла кадровика, сидящего рядом, с трудом сдерживающего мандраж.

Всплыл при подъезде к Свирску еще один повод этой поездки. После третьего «плискания» коньяка Миркин бросил карты на пол-игре... И стал обсуждать с шофером дорогу, уводящую с трассы... Последняя поездка в Москву, встреча с министром Михаилом Ивановичем Щадовым, как выяснялось, прежде всего и спровоцировала надобность сегодняшней поездки для Миркина. Михаил Иванович, государственный человек, министр угольной промышленности СССР, иркутский земляк, вознесшийся по службе в первопрестольную столицу, не мог найти более эффективного способа решить небольшую семейную проблему. Миркин, в подчинении которого работала Черемховская партия, был, как нельзя кстати, командирован в столицу. Не была ли его московская командировка спланирована только лишь с этой целью?

Им предстояло свернуть с трассы в районе Свирска, паромом переплыть на ту сторону Ангары. Где-то далее лежала деревня Каменка и ещё далее – несколько домишек деревушки Бохан. В этих, забытых богом селеньях, проживали сестра Тамара и родная мама Михаила Ивановича Щадова – Мария Ефимовна..

Снова Миркин сдал карты на руки. Но в машине трясло, и игра не клеилась.

Шкалик втянулся в езду, освоился в машине настолько, что уже называл кадровика Петром Тимофеевичем и Миркина Яковом Моисеевичем. Да и у шофера узнал имя собственное – Саша. Дрожь постепенно отпустила.

До Свирска домчали махом. На причале повезло, паром уже готовился к отчаливанию, загрузились и причалили вблизи самой Каменки. Переспросили дорогу на Бохан и покатали дальше почти по бездорожью. Преодолели речку Тарасу...

На дворе стояла поздняя осень, явившаяся с первыми холодами. Иней тянувшихся вдоль трассы линий ЛЭП и окрестных кустарников лесостепи здесь сменился на ярко-сверкающие, словно, бриллианты, куржаки колхозных заборов, кроны одиночных рощиц березняков. Да и те обильно осыпались под натиском полуденного солнца. Марии Ефимовны не оказалось дома – приболела. Матюгнувшись перед соседями матери министра, Миркин угрюмо молчал в машине до самой Каменки. Здесь нашли Тамару Ивановну. Пока Шкалик с Тюфеичем вслед за Сашей обивали пороги туалета, согбенно притулившегося к кособокому сараю, Миркин обнял пожилую женщину, радушно улыбаясь, справляясь о здоровье и жите-бытье. Посочувствовал по поводу болезни мамы, вручил столичные подарки. Тамара Ивановна, высокая костистая женщина, с обветренным лицом и по-домашнему тёплыми глазами, настойчиво приглашавшая в дом на обед и свежевыванную «кафтановку» и в конечном итоге расстроившаяся, обматерила дары приносящих чинов и обиделась до слез. Но Миркин выдержал все поползновения сестры министра. Откланялся! И покатали они дальше.

Шкалик вспомнил о тёплой общаге. Почему-то – о шахматах. Студенческая жизнь вдруг припомнилась во всей её благодати и устроенности. Маячащее будущее всё же томило неизведанной тревогой. Он уже боялся новой внезапности, которая обрушит всю эту череду непреходящего счастья, словно оборвавшийся сон.

В ГРП Миркина ждали. Предупреждённые звонком из экспедиции, начальники ГРП, подглядывая в окно конторы, накрыли стол в кабинете Храмцова. Готовили торжественное собрание в актовом зале.

Завидев «Волгу», Юрий Михайлович сам выскочил навстречу Миркину. С широченной улыбкой, в неподдельном благодушии крепко пожимал руки всем приехавшим. Пожал и Шкалику и вопросительно посмотрел на Петра Тимофеевича...

– Это ваш новый геолог, Евгений Борисович, – представил кадровик свою протекцию.

– Очень-очень... ждали, – отозвался Храмцов, – будем рады сотрудничать.

Обнаружив в кабинете полный ажур в виде накрытого стола, Миркин деланно удивился. Однако тут же принялся ругать Храмцова по накопившимся бесконечным поводам. Храмцов, краснея и теряясь в присутствии подчиненных, не менее благодушно помахивал головой в ответ на все нападки шефа...

Сегодня рабочий день в ГРП срывался: специалисты, наслышанные о приезде высокого начальства, только и говорили о событии, иные пытались проникнуть в контору из любопытства, но торс завхоза Зверьковской, предупреждённой Храмцовым о возможном посягательстве на персону шефа, не позволял никому достичь результата.

Специалисты камеральной группы, геологи отделов и прочие обитатели конторы не высывались из своих кабинетов. Однако и здесь в ожидании собрания работа не клеилась.

После собрания Шкалик оказался в числе приглашённых в кабинет Храмцова, где его изрядно накормили, пытались выпросить биографические нюансы, общались накоротке... В конечном итоге забыли, как о таковом.

Окончив командировочную обузу, Миркин с кадровиком сели в «Волгу» и отчалили, позабыв попрощаться со Шкаликом. Специалисты вскоре разошлись по домам. Оставшиеся в тесной компании, за изрядно объединенным столом в кабинете Храмцова, продолжали обсуждать визит высокого начальства.

Шкалик вышел во двор, поискал туалет. Случайно забрёл в дробильный цех... Познакомился со Светой Старцевой, дробильщицей, быстро обвыкся здесь и – попросился переночевать на её топчане, в тёплом углу. Света не возражала. Разговорившись с нескладной «золушкой», несмело поднимающей глаза, измученной рутинной и пыльной работой, да и нелепо складывающейся жизнью, Шкалик словоохотливо рассказал ей о поисках своего отца и министровой матери.

– Чо ж он не заберет её в Москву? – Света задала Шкалику его собственный вопрос, висевший на его языке ещё с Каменки. Отвечать было нечего. Светка заторопилась домой, в садик за дочкой.

Весь последующий день Шкалик оформлялся в отделе кадров, знакомился с геологами, с рабочим местом и своими должностными обязанностями. Его приняли участковым геологом. Изначально кадровичка Волчкова замялась, рассматривая справку из политеха и трудовую книжку. Сходила к Храмцову, затем в бухгалтерию. Геолог Шкаратин оказался без опыта и более того – без законченного вузовского образования. Правда, справка поясняла, что он, «окончил четыре курса ИПИ по специальности «поиски и разведка месторождений». И «может занимать должности младшего геологического персонала», наравне с выпускниками геологических техникумов. А комментарии Петра Тимофеевича, подготовившего Волчкову к этим неожиданностям, убедили Храмцова и бухгалтера Татаринову «о полном соответствии, но с минимальным окладом в вилке». Но более всего её беспокоил вкрадчивый намек вышестоящего начальника, отлитый в странную фразу: «за этого геолога я постою...». Всех нюансов переговоров Шкалик не слышал и назначенную ставку принял как дар божий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.